

"Ее зарею называли..."

От редакции. Нашему постоянному автору Роману Бродавко исполнилось 60 лет. Желаем юбиляру творческих успехов и уверены в сотрудничестве.

М.К. Заньковецкая. Одесса. 1915 г.

Среди актрис, оставивших неизгладимый след в театральной истории Одессы, почетное место принадлежит Марии Заньковецкой. Можно без преувеличения сказать, что Одесса — город ее триумфов.

Имя великой украинской актрисы носит улица в нашем городе, ее постоянно вспоминают в ряду великих деятелей национальной культуры, которые были связаны с Одессой. Увы, о мастерстве Марии Заньковецкой, как о мастерстве тысяч актеров докиношной и дотелевизионной эпохи, мы можем судить лишь по воспоминаниям современников и театральным рецензиям. Но и этого достаточно, чтобы

понять: как художник она стояла в одном ряду с такими гигантами, как Леся Украинка, Иван Франко, братья Тобилевичи...

Заньковецкая родилась в 1860 году в селе Заньки Нежинского уезда Черниговской губернии в дворянской семье помещика К. Адасовского. Украина-польские корни ее рода просматриваются еще в XVII веке. Среди Адасовских были известные общественные деятели, герои войн, высокие государственные чиновники. Образование Мария Константиновна получила в Чернигове, в дворянском пансионе Осовской. В пансионе Заньковецкая увлеклась любительским театром. Однажды на экзамене она прочитала монолог Антигоны, и это чтение произвело на присутствующих огромное впечатление.

От роли к роли в любительском театре все ярче и ярче проявлялся ее актерский талант. Девушке посоветовали поступать в Московскую театральную школу, но родители были категорически против театральной ка-

рьеры дочери. После окончания пансиона Заньковецкая хотела учиться в консерватории, но и здесь встретила отказ со стороны родителей.

В 18 лет она вышла замуж за офицера Хлыстова, который в период ухаживания поддерживал ее стремление учиться, но после заключения брака заявил: "Предназначение женщины — быть женой, хозяйкой и матерью, а не думать о консерватории и театре".

Вместо консерватории Мария Константиновна оказалась в Бендерской крепости, куда перевели на службу ее мужа. Но и здесь будущая звезда украинской сцены принимает участие в любительских спектаклях. В одном из них, "Светские ширмы", ее увидела известная провинциальная актриса Власова-Кочевская и после спектакля стала убеждать Марию Константиновну, что ее место — на профессиональной сцене.

Так же считал и пехотный офицер Н. Тобилевич (позднее — Мыкола Садовский), который вместе с ней принимал участие в любительских спектаклях в Бендерах.

Мария Константиновна великолепно знала мировую и отечественную литературу. Она увлекалась творчеством своих современников — Ивана Франко и Михаила Коцюбинского, любила произведения Панаса Мирного. О ее глубоком знании поэзии Тараса Шевченко говорить не приходится. Она принадлежала к той когорте украинской интеллигенции, которая, мысля широко, будучи европейски образованной, никогда не забывала о своих национальных корнях.

Вскоре Хлыстова перевели в Финляндию, и Мария Константиновна получила возможность поступить на вокальное отделение Гельсингфорсской консерватории — тогда филиала Петербургской консерватории. Она училась у известного профессора Гржимали, который пророчил ей блестящее будущее как певице. С успехом Мария Константиновна выступала в концертах, исполняя арии и романсы. "Любовь к сцене стала моей жизнью. Я не могла больше противостоять своей любви и, порвав со всеми своими, поступила на сцену", — позднее вспоминала актриса. Свой псевдоним она взяла от названия села, в котором родилась.

Дебютировала Заньковецкая 27 октября 1882 года на сцене елисаветградского театра в роли Наталки в "Наталке Полтавке". В труппе М.Л. Кропивницкого некоторая часть актеров встретила дебютантку враждебно, с завистью. На первом спектакле, после того как Заньковецкая блестяще исполнила арию "Віють вітри", за кулисами раздался дикий хохот. Дебютантка на мгновение потеряла сознание, уронила коромысло в ведро. Но взяла себя в руки. Первое действие окончилось овацией восторженной публики.

А в финале Заньковецкую долго не отпускали: зрители поняли, что на украинской сцене зажглась яркая звезда, которая для многих станет путеводной.

В 1907 году Симон Петлюра, который немало написал об украинском театре, так определил значение Марии Заньковецкой: "Это актриса с талантом большим, самостоятельным, оригинальным; натура, вся сотканная из самых чувствительных нервов. Подвижность ее лица и всей ее фигуры подчиняются душевным движениям с необыкновенною правдою. Про эту артистку нельзя сказать, что она или особенно хороша в драматических порывах, или в более спокойных проявлениях жизни; она везде — сама правда, поэтическая правда во всей ее прелести. Это одна из тех немногих актрис, которые с первого же слова на сцене говорят вам о своем выдающемся таланте и его свежести, не запятнанной никакими подражаниями кому бы то ни было". "...Я прямо говорю, другой такой актрисы я никогда не видел. Я сравнил бы ее с Сарой Бернар, но эта актриса никогда меня не трогала, тогда как у Заньковецкой очень много чувства и нервности в игре". "Подобной артистки нет у нас, и за всю нашу память не было..."

Здесь, по-видимому, следует обратить внимание на то, что М. Заньковецкая играла, в основном, в мелодрамах. И только благодаря ее великому таланту героини этих мелодрам воспринимались как живые люди — с их страстями, обретениями и потерями. В репертуаре Заньковецкой не было ролей из мировой классики. Она не сыграла Джульетту, леди Макбет, Фредру... Но это несколько не сказалось на масштабности ее актерского дарования. А Суворин писал: "Г-жа Заньковецкая неподражаема в драмах Карпенка-Карого, в которых соединились для нее и Шекспир, и Гете, и Шиллер, и Островский".

Потрясающий успех на сцене и личная жизнь, исполненная страданий... Увы, эту чашу Заньковецкой пришлось испить до дна. Мыкола Садовский, к которому она ушла от мужа, был ее духовной опорой в творчестве и одновременно личной трагедией. Заньковецкая развелась с Хлыстовым. Церковь наложила на нее, человека глубоко верующего, епитимию. Горячо любимый отец отвернулся от нее. Духовно поддержала ее только мать.

Однако жизнь Заньковецкой с Садовским вряд ли можно назвать счастливой. Красавец-актер увлекался другими женщинами, о чем Мария Константиновна знала. В результате после многих лет совместной жизни они разошлись.

Театр для Заньковецкой был домом, семьей. Зачастую он заменял ей тепло домашнего очага. Иван Марьяненко, выдающийся украинский ак-

тер и режиссер, близко знавший Марию Константиновну, вспоминал: "Когда говорили о личной жизни М.К. Заньковецкой, которая была женой известного в свое время актера и режиссера М.К. Садовского, которого она духовно поднимала и освещала его путь в искусстве своим исключительным талантом, то следует сказать, что жизнь великой артистки сложилась очень и очень несчастливо. Постоянные недоразумения заставляли Марию Константиновну часто прекращать работу и уезжать к себе в Нежин, и тогда театр терял свой творческий тонус. Наконец, в 1913-1914 годах она навсегда оставила театр Садовского..."

Уже в пожилом возрасте Садовский пытался выпросить прощение у Заньковецкой, но она его даже в дом не впустила. Простила, когда Мыкола Карпович ушел из жизни: попросила положить в его гроб ладанку... А перед уходом из жизни попросила похоронить ее на Байковом кладбище рядом с Садовским.

* * *

Впервые в Одессу Заньковецкая приехала с труппой Марка Кропивницкого в 1883 году, и наш город сразу принял ее. С той поры установилась прочная связь одесситов с великой актрисой, которую одесская критика назвала "украинской Дузе". Публику покоряла правдивость и естественность ее игры, психологическая выверенность создаваемых ею сценических образов. В 80-90-х годах Заньковецкая неоднократно приезжала в наш город. Именно в Одессе на один из спектаклей с ее участием пришел Петр Ильич Чайковский с лавровым венком, на котором было начертано: "Бессмертной — от смертного".

Ее талантом восторгался Чехов, который убеждал Заньковецкую перейти на русскую сцену и обещал написать пьесу, в которой роль будет написана по-украински. Среди поклонников таланта Марии Константиновны был Лев Толстой. Константин Станиславский, увидев Заньковецкую в роли Олены в спектакле "Глитай, або ж Павук" М. Кропивницкого, отмечал: "Все, что сделано ею в этой роли, говорит об огромном таланте. А главное — все свое, от начала до конца. ...Талант исключительный, свой, национальный. Я сказал бы — по-настоящему народный".

Она была непревзойденной Оксаной в пьесе М. Кропивницкого "Доки сонце зійде — роса очі виїсть", Софийкой в "Безталанній" и Харитиной в "Наймичці" И. Тобилевича, Наталей в "Лимерівні" Панаса Мирного, Галей в "Назарі Стодоле" Т. Шевченко, Марусей Богуславкой и цыганкой Азой в одноименных пьесах М. Старицкого. Марию Константиновну

сравнивали с выдающимися русскими актрисами Верой Комиссаржевской и Марией Савиной, отмечая при этом ее яркую творческую индивидуальность. Кстати, ее неоднократно приглашали на русскую сцену. Однако она отвечала отказом: "Наша Украина слишком бедна, чтобы ее можно было покинуть. Я слишком люблю ее, мою Украину, и ее театр, чтобы принять ваше предложение".

Заньковецкая обладала и большим педагогическим талантом. Многие актеры на всю жизнь сохранили чувство благодарности Марии Константиновне за ту огромную помощь, которую она оказала им на первых порах. Вот строки из воспоминаний нашей землячки Натальи Михайловны Богомолец-Лазурской (сестры академика Богомольца, многолетнего президента АН Украины, жены выдающегося ученого-филолога В. Лазурского): "Мне довелось несколько раз играть вместе с Марией Константиновной... Первый раз — в пьесе "Ой, не ходи, Грицю" в труппе М.К. Садовского, которая в 1908 году гастролировала в Одессе. Тогда я еще была молодой девушкой, и меня неодолимо тянуло на сцену. Я стала просить Марию Константиновну позволить мне попробовать свои силы в какой-нибудь небольшой роли... И вот роль Дарины в моих руках, роль второго плана, но драматическая и достаточно значимая. Дарина — сестра героя пьесы Грыцька и подруга героини пьесы Маруси, которую играла Мария Константиновна. ...Находясь рядом, я убедилась, что каждую роль Заньковецкая строго обдумывала и стремилась прочувствовать. Положение героини, изменение ее настроений она сначала анализировала. По ее мнению, ничего загадочного или непонятного в характере действующего лица не должно быть для зрителя: актер должен показать все точно и убедительно, чтобы зритель не сомневался в его чувствах. А вдохновение, настроение питают, оживляют то, что подготовлено разумом".

Огромное влияние Заньковецкой испытал на себе выдающийся режиссер Василий Василько, имя которого носит Одесский академический украинский музыкально-драматический театр. Свою актерскую деятельность он начинал в театре М. Садовского, затем в "Товариществе украинских актеров", где служила Мария Константиновна: "Я утверждаю, что это была актриса огромной вдохновенной силы, глубокой интеллигентности, большой культуры и образованности, — писал Василий Степанович. — Ее высказывания об искусстве и отдельные роли поражали глубиной анализа и неожиданной оригинальностью. Мария Константиновна не была педагогом, никогда не читала лекций, но ее практические советы и показы всегда были очень интересными и глубокими".

В 1912 году в Одессе отмечалось 30-летие творческой деятельности Заньковецкой. Впервые здесь было высказано мнение о необходимости создания ее творческой биографии. Большая статья о выдающейся украинской актрисе появилась в газете "Южная мысль" за 24 февраля. Ее автор Ар. Муров, в частности, писал: "В театре, когда на сцене играла Заньковецкая, мне всегда казалось, что искусство, настоящее вдохновенное искусство, идет не от целого, что создается театральным зрелищем, а только от нее, исключительно от нее".

С ошеломляющим успехом прошли в Одессе в 1915 году гастроли труппы Ивана Марьяненко с участием Заньковецкой. Их пиком стал бенефис великой актрисы, после которого в обществе развернулась дискуссия о путях развития украинского театра. Одесская интеллигенция видела его будущее в художественно полноценном репертуаре и сильной актерской труппе. Высказывались пожелания, чтобы Заньковецкая возглавила одесскую труппу из молодых одаренных актеров. Идея Марии Константиновны понравилась, хотя она никогда не была лидером-организатором.

В 1916 году Мария Константиновна на весь зимний сезон приезжает в наш город. За шесть месяцев одесская украинская труппа творчески выросла, хотя спектакли посещались плохо. Шла первая мировая война, назревали революционные события...

В ноябре 1917 года в Одессе было отмечено 35-летие творческой деятельности великой актрисы. Было открыто "Українське художнє товариство імені М. Заньковецької", которое возглавил профессор университета В. Лазурский. Обществу не удалось широко развернуться из-за политических событий. Свою сценическую карьеру Заньковецкая завершила в 1918 году.

В 1922 году вся Украина отмечала 40-летие творческой деятельности своей первой народной артистки. Павло Тычина посвятил Заньковецкой торжественную кантату, музыку к которой написал Петр Козицкий. Оду актрисе написал Максим Рыльский. Она начиналась словами: "Ї зорею називали, ясною зіркою...". Юбилей превратился в праздник украинской театральной культуры. Он отмечался не только в Киеве, но и во всех городах Украины, в том числе — и в Одессе. В 1923 году в нашем городе создается Укрмуздрама имени М. Заньковецкой, она просуществовала до организации в 1925 году Держдрамы.

Скончалась Мария Константиновна в 1934 году.

В нынешнем году исполняется 150 лет со дня рождения М. Заньковецкой. Живо имя — жива память. А это — главное.